

Темнота. Сплошная, бесконечная, словно сама смерть.

Щупальца разъяренного кракена впились в лодыжки, увлекая Цзян Юаня в бездну. Вскоре свет окончательно погас, и лишь огромные глаза осьминога, полные злобы, светились в крошечной мгле.

Я провалился уже на глубину трех соборов, подумал про себя Цзян Юань. Остальные игроки не только не смогут меня спасти, они меня даже не видят.

Значит, можно перестать притворяться и проучить маленького осьминога.

Мужчина с белыми волосами едва заметно шевельнул запястьем. Вспыхнул красный свет, и тонкая нить, извиваясь, бесшумно обвила тело кракена. Это была леска Цзян Юаня, но в его руках она годилась для чего угодно, кроме рыбалки. Когда осьминог осознал, что скован по рукам и ногам, было уже поздно.

Под полупрозрачной бледной фатой губы мужчины изогнулись в комичной усмешке. Мысленная команда — и леска натянулась.

Убить.

Уродливое чудовище даже не успело дернуться: красная нить в одно мгновение превратила его и его страх в тысячи кусков плоти, положив конец преступной жизни. Срезы на кусках мяса блестели, как фарфор, а черная кровь еще гуще окрасила и без того непроглядную толщу воды.

Но это было еще не все.

Вода забурлила — десятки сирен, виляя длинными хвостами, с яростью бросились на Цзян Юаня. Алая леска была готова к бою, ожидая, когда они приблизятся, чтобы покончить с ними одним махом. Однако сирены, словно почуяв исходящую от Цзян Юаня жажду убийства, внезапно издали оглушительный ультразвуковой визг и замерли.

Что такое?

В темноте ничего не было видно. Цзян Юань закрыл глаза, сосредоточился и, чувствуя движение океанических течений, начал выстраивать в голове картину происходящего.

Десяток сирен судорожно били хвостами, втянув головы и оскалившись. Казалось, что-то их напугало, заставило затрепетать, лишив воли к атаке.

В резком контрасте с ними неподалеку грациозно двигался другой, гораздо более мощный хвост. Существо приближалось. Судя по размаху движений, этот монстр был в два-три раза

крупнее сирен, а его мощь и ловкость — несоизмеримо выше.

Это был новый хищник, внушающий сиренам первобытный ужас.

Неужели сам Посейдон?

Цзян Юань раздумывал лишь мгновение. Словно только сейчас осознав, где находится, он с мучительным видом схватился за грудь, подплыл на пару метров выше, а затем, дернув ногами, выпустил облако пузырьков и обмяк, притворившись мертвым.

Невеста, только что голыми руками разорвавшая кракена, внезапно утонула и пошла ко дну.

В ледяной глубине мимо него проплывали удильщики, чьи светящиеся отростки мерцали, как далекие звезды. В полумраке фигура невесты в белоснежном платье, с пышным кринолином, похожим на распускающуюся розу, и длинным шлейфом, казалась огромной, мягкой медузой, парящей в безмолвном космосе.

Но разве мог Цзян Юань утонуть? Его тело, закаленное в бесконечных играх, было невероятно выносливым — давление воды и нехватка кислорода для него ничего не значили.

Этот жалкий спектакль был лишь приманкой для крупной рыбы.

Вскоре гигантское существо неслышно приблизилось.

Кружевная фата, похожая на терновый венец, венчала короткие седые волосы, драгоценные камни на короне сверкали в темноте, а белая ткань плавно колыхалась в потоке воды. Существо приблизилось к фате, и его человекоподобный рот оказался совсем рядом с ярко накрашенными губами Цзян Юаня.

Цзян Юань, чувствуя движение воды, догадался о намерениях гостя:

Он хочет меня поцеловать?

Цзян Юаню стало смешно. Эта рыба что, всерьез приняла меня за невесту?

Под подолом платья его ладонь перевернулась, и красная нить метнулась вперед. Рыба в изумлении замерла, но тут же сделала резкий взмах хвостом и попыталась сбежать.

Цзян Юань крепко сжал леску, его глаза довольно сощурились.

Раз рыба на крючке, ей уже не уйти.

Нить тянулась за добычей, а Цзян Юань следовал следом, держась на почтительном расстоянии — он ждал, пока рыба выбьется из сил, чтобы начать вываживание. Такова была профессиональная этика заядлого рыбака.

Течение за рыбой стало теплым, ледяной холод отступил. Цзян Юань плыл, ведомый своей добычей, но когда рыба нырнула в извилистый подводный туннель, он вдруг почувствовал неладное.

Почему она плывет так медленно? Это больше походило не на бегство, а на то, что она показывает ему дорогу.

Это подозрение подтвердилось, когда рыба, проплыв через поворот в каменной стене, притормозила и подождала его. Только когда Цзян Юань миновал поворот, она двинулась дальше.

В конце туннеля засиял голубой свет. Против света Цзян Юань наконец разглядел свою добычу.

Это была русалка. Под длинными черными волосами скрывалась мощная обнаженная спина, темный хвост был сильным и длинным, чешуя отливала золотом, а плавники переливались загадочным фиолетовым цветом. Движения существа были грациозными и призрачными. Пожалуй, это была самая красивая рыба, которую Цзян Юаню доводилось ловить.

Неужели это и есть Посейдон, пришедший сорвать свадьбу?

Иша говорила, что он урод, но выглядит он... совсем иначе.

Не успел Цзян Юань додумать, как русал нырнул в стену голубого света. Цзян Юань, привязанный к нему леской, словно огромный воздушный змей, влетел следом.

Это была стена из светящихся медуз. Потревоженные, они в панике разлетелись в стороны, словно рассыпанные по небу звезды, и на мгновение показалось, что они оказались в ином измерении.

Но когда медузы рассеялись, Цзян Юань опустил взгляд и замер: его глаза расширились от ужаса.

На дне, прямо под ним, стояло множество людей. Множество мертвецов.

Они стояли, разинув рты, и смотрели прямо вверх, на него!

Бесчисленные серые скелеты, чья одежда давно превратилась в лохмотья, а плоть была

обглодана глубоководными рыбами, поросли разноцветными кораллами. За долгие годы они превратились в целый риф, усеянный морскими обитателями. Уродливые рыбы сновали среди костей, поедая друг друга и давно считая эти трупы частью местной экосистемы.

Мертвецы стояли с поднятыми руками, с открытыми ртами, глядя не на Цзян Юаня, а на поверхность воды, словно герои того самого блюда под названием Звездное небо. Их глаза навеки застыли в немом крике.

Зачем русал привел меня на это кладбище?

Чтобы показать мне кораллы? Нет. Чтобы я стал частью этого места?

Вот это да! Цзян Юань внутренне содрогнулся. Русал развернулся и поплыл к нему, подтверждая худшие опасения.

Цзян Юань дернул леску, намереваясь опутать русала, но та, что всегда была послушной, вдруг ослабла и соскользнула с его запястья.

Цзян Юань опешил. Русал тоже застыл, схватил леску рукой и притворился, что ничего не произошло.

Цзян Юань подумал: Ну ты и рыбина, еще и вежливая попалась...

Но проблема стала куда серьезнее!

Паутинная нить, прошедшая с ним через ад и рай, на эту рыбу не действовала!

Не успел он прийти в себя, как раздался пронзительный визг. Из тьмы хлынули бесчисленные сирены. Они были в ярости от того, что кто-то вторгся в их владения, и забыли о страхе.

Но не успели они приблизиться, как русал поднял руку и сжал кулак. Сирены в одно мгновение превратились в пену и исчезли, устремившись к поверхности. Не осталось ни одной.

Цзян Юань осознал, насколько опасным было это существо.

Раз уж леска подвела, придется воспользоваться сетью, что была у него на голове!

Русал, выпустив леску, обернулся и увидел, что невеста возникла прямо за его спиной. Под фатой на губах Цзян Юаня играла злая улыбка.

В следующее мгновение он сорвал кружевную фату и набросил ее на русала!

Тот не сопротивлялся. Но как только Цзян Юань собрался затянуть леску, из-под подола платья русала вдруг хлынули тысячи крошечных пузырьков.

Русал таял!

Пузырьки разорвали фату, и в хаосе русал взмыл вверх. Фата опала, как бледный занавес. Цзян Юань, все еще стоявший с протянутыми руками, поднял голову и увидел лишь призрачный силуэт.

В жемчужном сиянии мелькнуло лицо — молодой человек с тонкими, аристократичными чертами лица, в котором угадывалась примесь западной крови. Его суровая, хищная красота была окутана пеленой глубокой, меланхоличной печали.

Под длинными волосами его темно-фиолетовые глаза мерцали, как далекие звезды. Он смотрел на Цзян Юаня, его красивые губы дрогнули, словно он хотел сказать что-то важное, но слова так и не сорвались с языка. Он окончательно растворился в облаке сверкающих пузырьков.

Пузырьки подхватили Цзян Юаня, пронесли сквозь тьму, подняли на высоту десяти готических соборов и выбросили на поверхность.

Вынырнув, Цзян Юань жадно вдохнул воздух. Он чувствовал себя обновленным, но в голове была полная каша. Что это была за пузырьковая рыба? Зачем она приходила? Все это было до крайности странно.

Ответ на этот вопрос он получил лишь спустя некоторое время, когда Мо Юй открыла ему правду.

*

Мелководье сияло, как стекло. Цзян Юань прошел несколько метров навстречу рассвету и ступил на мягкий песок.

Когда он выпрямился, шестиметровый шлейф свадебного платья показал всю свою бесполезность: он впитал воду, набрал в себя ракушек и стал таким тяжелым, что Цзян Юань едва не рухнул обратно в море.

Он просто оторвал мешающий подол и бросил его в воду.

На утесе у берега высился замок в стиле барокко — обветшалый, мрачный и унылый. Цзян Юань направился к нему, как вдруг издалека донесся знакомый крик.

— Эй! Господин Юй?! Это вы?!

Кто-то шел к нему.

Цзян Юань взглянул на свое отражение в воде: красная помада и румяна немного поплыли, но все еще скрывали лицо. На всякий случай он достал из складок платья солнцезащитные очки и нацепил их, превратившись в гротескную невесту в очках. Он обернулся, и человек позади него от испуга выхватил огромный тесак.

— Уа-а-а! — Мо Юй отпрыгнула на несколько метров, прежде чем вспомнила, что этот макияж — шедевр принцессы. — Господин Юй, это правда вы? Вы меня до смерти напугали!

— Я. Почему ты одна? Где остальные? — спросил Цзян Юань.

— После того как мы убили кракена, нашу шлюпку накрыл шторм. Лодку перевернуло, и я потеряла остальных, — она печально опустила голову. — Я сама только что доплыла до берега. А вы? Я думала, вы...

Она запнулась, в ее глазах мелькнула настороженность. Ло Мин Дэн говорил, что слепой нищий был утащен кракеном в бездну, а за ним гнались сирены. Шансов выжить не было. Как он мог спастись?

— Что, думала, меня съел осьминог? Как бы не так!

Цзян Юань понял, что она сомневается, но проигнорировал это. Вместо объяснений он принялся нести чепуху, с невозмутимым видом хвастаясь своими подвигами:

— Меня схватили только для того, чтобы защитить вас! Как только я оказался на дне, я убил этого осьминога, а потом перебил всех русалок, до единой!

Мо Юй: — А... какая мощь.

Цзян Юань задрал нос: — И это еще не все! Я встретил там самого Посейдона. Чтобы поймать его, я гнался за ним через весь подводный туннель, попал на кладбище кораллов, полное трупов, сражался там триста раундов и почти схватил его, но этот хитрец! Он превратился в кучу пузырей и сбежал! А потом я выплыл и оказался здесь.

Цзян Юань расписывал свои подвиги с таким воодушевлением, что Мо Юй окончательно запуталась. Она была уверена, что господин Юй просто хвастается, но эта ложь была настолько нелепой, что она не знала, с чего начать. Пока наконец не зацепилась за ключевое слово.

— Подождите... вы сказали что? Пузыри?

Цзян Юань кивнул: — Да.

Девушка выдохнула, ее лицо расслабилось. — Вот оно что, теперь я понимаю.

— Что понимаешь?

— Ну... то, что вы видели, скорее всего, не Посейдон.

— А кто тогда?

Ответ Мо Юй заставил Цзян Юаня остолбенеть:

— Это был мой учитель.

<http://bllate.org/book/21362/2174706>